

— Мне молочный чай с тапиокой. Сахара по максимуму.

Юноша слегка постучал по стойке. Девушка за прилавком, разомлевшая в сонной полуденной жаре, так и встрепенулась. Внутренний профессионализм сработал мгновенно: она рефлексивно выпрямилась и на автомате отчеканила:

— Да, конечно.

Покупатель на мгновение замешкался, а затем мягко, обезоруживающе улыбнулся, отчего у внешних уголков его глаз пролегли ласковые морщинки.

На нем была сине-белая школьная форма. Светлая чистая кожа, ясный взгляд, утонченные, будто сошедшие с картины черты лица — в его облике не сквозило ни капли резкости, лишь абсолютное, почти девичье изящество.

Сразу видно: примерный мальчик, из тех прилежных учеников, что всегда готовы прийти на помощь.

Разглядев наконец своего гостя и получив в ответ столь очаровательную улыбку, продавщица густо покраснела. Она торопливо опустила взгляд:

— Вам со льдом?

Стоял глухой июль, и безо льда обходились редко.

Девушка уже потянулась к ведерку со льдом, когда юноша со всей серьезностью добавил:

— Нет, горячий, пожалуйста.

Сжимая в ладонях обжигающий стаканчик, Ло Ижань неспешно зашагал по тротуару. Полдень дышал зноем. Солнечные лучи пекли так нещадно, что кожа зудела от малейшего прикосновения, но парень двигался под этим палящим небом с таким видом, словно вообще не замечал жары.

Спустя пару минут в его кармане ожил мобильник. Выбросив пустой стаканчик в урну, Ло Ижань достал трубку и нажал на кнопку приема:

— Да.

— Жань-жань! — раздался на том конце радостный напев.

Ло Ижань сухо сбросил вызов.

Телефон зазвонил снова. Выждав пару секунд, он все-таки ответил.

— Брат Жань... — плаксиво протянули в трубке.

— Слушаю, — удовлетворенно хмыкнул Ло Ижань. — Что стряслось?

— Ты сегодня вернешься в общежитие? — оживился Ся Лан. — Захватишь мне те лепешки с начинкой, что продают у ворот? Которые жареные на гриле?

Ло Ижань лениво пнул попавшийся под ноги камушек:

— Я отпросился только на вторую половину дня, так что ночевать буду в корпусе. Тебе как обычно? Без кинзы и поострее?

— Да-да, именно так! — обрадовался Ся Лан.

Ло Ижань зацепился взглядом за вывеску на другой стороне улицы.

— Всё, давай, я вешаю трубку.

Не дожидаясь прощаний, он нажал отбой и устремился к манящей витрине кондитерской.

В жизни нельзя пренебрегать двумя вещами: любовью и десертами. Было бы сущим кощунством потратить драгоценное увольнительное время и не обойти все кондитерские в округе.

Из-за уличного зноя стеклянная раздвижная дверь магазина была плотно закрыта. Стоило Ло Ижаню приблизиться, как датчики сработали: створки разъехались в стороны, и автоматический голос приветливо пропел: «Добро пожаловать!»

В лицо пахло густым, сладким ароматом ванили и свежей выпечки. Ло Ижань довольно зажмурился и сделал шаг через порог.

А в следующее мгновение он просто растворился в воздухе.

Продавщица удивленно вскинула голову, глядя на медленно сходящиеся стеклянные двери.

— Постой, а куда делся тот парень в форме? — спросила она напарника.

Тот даже не оторвался от своего занятия:

— Какой еще парень? Никого не было. Дверь, видать, опять барахлит.

Девушка замерла. Растерянность на ее лице сменилась полным равнодушием. Окинув взглядом закрывшийся проем, она безучастно кивнула:

— Наверное. Как хозяин проснется, надо будет ему сказать.

— Ага, — ее коллега пониже натянул форменную кепку, и его губы разъехались в хищной усмешке. — Обязательно скажи. Не забудь.

Продавщица словно впала в легкий ступор, но вскоре отмерла, потянувшись за стикером и принялась что-то тихо бормотать себе под нос:

— Лучше запишу, а то из головы вылетит... И босс хорош, место-то проходное, выручка приличная. Давно пора еще кого-то нанять, я же одна зашиваюсь...

Второй парень уже не слушал ее воркотню. Он раздраженно почесал шею, оттянув воротник рубашки. Под тканью проступила вытатуированная на коже цепочка черных цифр: «2657».

— Чешется-то как! Бесит! — злобно прошипел он. Обойдя прилавок, он бесцеремонно распахнул дверь и шагнул на улицу, щурясь от яркого света. — Еще одного ловить... Сил моих нет, как же достало!

Оставшаяся внутри девушка даже не повернула головы. Она тщательно прилаживала записку на кассовый аппарат. В ее памяти этот маленький кондитерский магазинчик всегда держался исключительно на ней одной — никакого сменщика у нее никогда не было.

Всё произошло в долю секунды. Декорации перед глазами Ло Ижана переменились мгновенно.

Он растерянно моргнул, разглядывая зависший прямо над головой колоссальный диск полной луны.

«Где я?»

Не успел он толком осмотреться, как тишину нарушил звонкий мужской голос:

— Приветствуем нового игрока! Чудесно, остался всего один участник — и мы начинаем!

Ло Ижань повернул голову и уставился на того, кто это произнес.

Незнакомец вальяжно сидел на раскидистой ветке дерева, закинув ногу на ногу. На нем был строгий коричневый костюм, выгодно подчеркивающий мертвенно-бледную кожу. Плеч касались темно-зеленые волосы, на кончиках которых — поразительное зрелище — распускались живые, сочные листья.

Встретившись взглядом с юношей, он приторно улыбнулся:

— Добро пожаловать. Я Смотритель этой тренировочной зоны. Можешь звать меня Господином Садовником.

Ло Ижань помолчал, оценивая масштаб увиденного, а затем серьезно спросил:

— Мне ведь не кажется? Вы... какой-то огромный.

Господин Садовник удивленно вскинул брови:

— А дитя, как я погляжу, не лезет за словом в карман.

— Что? — Ло Ижань озадаченно нахмурился.

Господин Садовник указал на него длинным бледным пальцем:

— Посмотри на себя.

Внутри шевельнулось дурное предчувствие. И стоило Ло Ижаню опустить взгляд, как худшие опасения подтвердились.

На нем по-прежнему красовалась сине-белая спортивная куртка, но вот кисти рук, торчащие из рукавов, больше не принадлежали человеку.

Пальцы крепились к ладони посредством аккуратных шаровых шарниров. Материал отливал безупречным фарфоровым глянцем, но не имел ничего общего с живой плотью.

«Я превратился в куклу-марионетку... Обыкновенную суставную куклу».

Мысль обожгла сознание, заставив оцепенеть.

— Хм? — протянул Господин Садовник. — И это вся реакция? Где же крики ужаса?

Ло Ижань опустил руки. Раз уж он стал игрушкой высотой от силы в ладонь, то и Садовник казался великаном исключительно из-за разницы в росте.

— Я безумно поражен, — без капли эмоций отозвался Ло Ижань.

Господин Садовник терпеть не мог подобных выскочек. Наглец держался так невозмутимо, словно прошел уже сотню подобных испытаний. Садовнику по душе были зеленые новички — те, что при первом взгляде на него исходили на визг и молили о пощаде.

Ло Ижань явно не собирался развлекать Смотрителя паникой, и тот сразу потерял к нему интерес.

— Что ж, добро пожаловать в Мир людей, — уныло пробубнил он.

— Это Сказочные горы. Сейчас ты — один из зайчат матушки-крольчихи. Ночь опустилась на лес, так что поспеши. Твоя задача — успеть добраться до дома до того, как луна достигнет зенита.

Озвучив правила, Господин Садовник поднялся на ветке, собираясь раствориться в темноте.

— Пойдите, — окликнул его Ло Ижань.

Тот замер.

Ло Ижань вежливо улыбнулся. На кукольном личике с идеально прорисованными чертами эта мимика выглядела жутковато.

— А если кто-то не успеет?

Никаких криков о том, что это сон, никаких глупых попыток бунтовать. Новоявленная кукла собиралась играть по предложенным правилам.

«Станный тип. Слишком странный».

В душе Садовника зародилось подозрение.

Не дождавшись ответа, Ло Ижань с прежней мягкостью повторил свой вопрос.

Садовник оскалился. Уголки его губ с треском разошлись до самых ушей, обнажая сочащуюся кровью плоть:

— Ночной лес полон опасностей. Особенно для незащищенных маленьких зайчат.

Ло Ижань лишь слегка нахмурил нарисованные бровки. Уродливая метаморфоза не вызвала у него и тени испуга.

— Ясно. Спасибо.

Лицо Садовника мгновенно стянулось обратно. Он разочарованно цыкнул:

— Скука смертная. Бывай.

— Еще один момент, — не унимался Ло Ижань. Голос его оставался предельно вежливым.

Садовник окончательно потерял терпение:

— Слушай, малявка. Прежде чем ты откроешь рот, запомни: не все слова игровых персонажей — чистая правда.

Ло Ижань захлопал своими рубиновыми глазками:

— Это ничего. Мне просто любопытно: все игроки получили тела кукол-марионеток?

Садовник ухмыльнулся:

— Нет, конечно.

Вежливость с лица Ло Ижана как ветром сдуло.

— Значит, баланс сил изначально нарушен?

Господин Садовник посерьезнел:

— Игра беспристрастна ко всем.

— Но в теле размером с ладонь я не смогу сделать решительно ничего.

Садовник на секунду замер. Затем резко наклонился к кукле. Шелестящие на кончиках волос листья щекотно скользнули по подолу крошечной школьной формы.

— А ты пытаешься выудить из меня подсказку, верно?

Ло Ижань даже бровью не повел:

— Я лишь констатирую очевидную несправедливость.

Садовник презрительно фыркнул и отпрянул:

— На то у тебя и есть марионетка. С ней ты ни в чем не уступишь остальным.

С этими словами, явно опасаясь новых вопросов от дотошной игрушки, он просто растворился в ночном воздухе.

«И где мне прикажешь искать эту марионетку?! Хоть бы инструкцию оставил!»

С трудом удерживая равновесие в новом теле, он поднялся на ноги. В ту же секунду откуда-то из лесной чащи донесся истошный, сорвавшийся на визг крик:

— Мамочки! Где я?! Где я нахожусь?!

Одновременно с этим в его голове раздался жуткий, многоголосый шепот, словно тысячи невидимых сущностей заговорили в унисон:

[Добро пожаловать в Мир людей, новые игроки.]

[В этом месте мы превыше всего чтим правила, кровь, крики ужаса, отчаяние, разрушение и месть.]

[И, конечно же, вашу смерть.]

Шепот стих. Ему на смену вновь пришел голос Господина Садовника — вещавшего откуда-то из пустоты, но звучащего предельно отчетливо:

— Что ж, любезностями мы обменялись, а значит, пора открывать занавес.

— Бегите, мои славные, пушистые зайчата! Бегите изо всех сил! Матушка-крольчиха уже накрыла стол на шестерых и с нетерпением ждет вас к ужину!

Ло «размером с ладошку и застрявший на верхушке гигантского дерева» Ижань тоскливо промолчал.

Пока он лихорадочно соображал, как спуститься, снизу донесся глуховатый, низкий голос:

— Прыгай.

Свесив голову, Ло Ижань взгляделся в густую тень у подножия ствола. Лунный свет заливал поляну, позволяя в деталях рассмотреть таинственного гостя.

Мужчина был одет в безупречно отглаженный черный костюм-тройку и классический цилиндр. Всё его лицо и шея — каждый сантиметр кожи — были плотно замотаны грязновато-белыми бинтами. Ни глаз, ни рта разглядеть не удавалось.

Лишь длинные пепельные волосы мягкими волнами ниспадали на плечи.

Иллюзионист стоял, задрав голову, словно разглядывая крошечного Ло Ижаня.

Прыгать Ло Ижань не спешил.

— Значит, ты моя марионетка?

— Именно так, — в прохладном тоне Иллюзиониста угадывалась скрытая насмешка. Он бесцеремонно выбрал обращение на свой вкус: — Прыгайте, мой юный господин. Время не ждет.

— С такой высоты я разобьюсь вдребезги, даже если ты меня поймашь, — серьезно возразил Ло Ижань. — К тому же, раз ты моя марионетка, а значит — моя собственность, то не должен ли ты звать меня хозяином?

Интонации Иллюзиониста стали еще холоднее:

— Вам не о чем беспокоиться, молодой господин. Если расколитесь — я соберу вас по кусочкам. Так что прыгайте смелее.

Ло Ижань не тронулся с места.

— Сдается мне, ты и пальцем не пошевелишь, чтобы меня поймать.

Иллюзионист тихо рассмеялся:

— Ловить вас буду не я. Вы сами себя поймаете.

Ло Ижань мгновенно всё понял. Он перевел взгляд на шаровой шарнир своего указательного пальца. В теле заструилось странное ощущение невидимой связи, тянущейся к фигуре внизу. Стоило ему мысленно отдать приказ, как Иллюзионист послушно вскинул руки вверх.

— Понятно. Значит, ты всего лишь говорящая пустая оболочка.

Иллюзионист промолчал.

— Хотя у тебя есть собственное сознание. И ты, кажется, меня недолюбливаешь из-за того, что я могу помыкать твоим телом? — Ло Ижань ухмыльнулся и снова уселся на ветку, свесив ножки. — Что ж, раз так... Полезай-ка на дерево и сними меня. Живее, я очень спешу.

Маленький фарфоровый человечек закинул ногу на ногу и вздернул подбородок, глядя на своего огромного слугу свысока с видом истинного аристократа.

<http://bllate.org/book/19836/2105546>